

О понятии «Проторенессанс»

Эпоха Ренессанса с точки зрения исследовательского интереса является наиболее востребованной из культурных эпох прошлого. Однако высочайший уровень исследованности характеризует в первую очередь состоявшийся, высокий Ренессанс; гораздо сложнее в этом отношении обстоят дела с процессом становления Возрождения и такой его фазой, как проторенессанс. К тому же изучение европейского Ренессанса отечественными историками осуществлялось длительное время в жестких рамках методологических диверсификаций, свойственных российско-советской исторической науке. В связи с этим историки долгое время скрупулезно изучали классические, хронологически определенные, «системно-уловимые» ситуации и события; а «неклассические», трудно фиксируемые, не поддающиеся однозначной оценке явления, процессы, идеи, характерные для переходных состояний культуры, зачастую не становились предметом специального рассмотрения. Тем более актуальной является задача воссоздания разнообразных исследовательских стратегий, в результате реализации которых отечественные историки и искусствоведы смогли разработать свои концепции европейского проторенессанса.

Как известно, первым в науке термин «проторенессанс» использовал Я. Буркхардт в отношении тосканской и южно-французской архитектуры XI–XIII вв., находя черты, присущие Возрождению XV в., в развитой романской архитектуре. В свое время именно Я. Буркхардт заложил одну из основных традиций в интерпретации эпохи Возрождения; другую развивали, в частности, Г. Тоде и К. Бурдах. Они делали акцент на преемственности культуры Возрождения по отношению к Средним векам. Их последователи (У. Фергюсон, Ч. Хоскинс, Э. Панофский и др.) в первой половине XX в. говорили о целом ряде «ренессансов»; о Ренессансе XII в. и использовали термин «проторенессанс» в противоположном смысле. Проторенессансным становится все, что связано с раз-

витием готики. Они как бы «растворили» самобытность итальянского Возрождения в средневековой эпохе, осуществляя его медиевизацию. Г. Вейзе обнаружил ряд проторенессансов – XII век (развитие французской готической архитектуры, поэзии, всплеск индивидуализма, реализма и интереса к античной классике) и время Джотто и Данте в Италии, которое стало для него тем же, чем XII в. для Севера. Он не находит прямых связей между этими явлениями и классическим Ренессансом XV–XVI столетий¹. Хотя, по мнению У. Холмса, Ренессанс XII в. заключается в мощном «восстании» светских элементов в культуре и огромном энтузиазме в развитии теологии, поэзии, народной литературы, изобразительного искусства, правовых штудий и т. д.². Однако фокусом рассмотрения самой ренессансной культуры становится понятие кризиса. Так, У. Фергюсон определяет Ренессанс как эпоху морального, религиозного, интеллектуального, эстетического кризиса, связанного с экономической, политической и социальной дисгармонией.

В дореволюционной отечественной историографии развивались в первую очередь идеи Я. Буркхардта. А.Н. Веселовский, А.К. Дживелегов, М.С. Корелин писали в том же «буржуазно-оптимистическом» ключе³; им оппонировали Л.П. Карсавин, П.А. Флоренский⁴.

В середине XX в. позиция участников так называемого «бунта медиевистов» подверглась критике. Е. Сэнфорд согласился с доводами Ч. Хоскинса и У. Фергюсона в пользу огромного влияния культуры XII в. на Европу Нового времени, но отрицал само использование термина «проторенессанс» для XII в. (унифицированная теоцентрическая культура, с минимальным развитием региональных, национальных черт, с живой еще латынью, не

¹ См.: *Baron H.* Die Geistige Welt der Gotik und ihre Bedeutung für Italien by Georg Weise // *The American Historical Review*. Apr., 1941. Vol. 46. No. 3. P. 622.

² См.: *Holmes U.T.* Idea of a Twelfth-Century Renaissance // *Speculum*. Oct., 1951. Vol. 26. No. 4. P. 650.

³ См.: *Гуковский М.А.* Итальянское Возрождение в трудах русских ученых XIX века // *Вопросы истории*. 1945. № 5–6. С. 97–124.

⁴ См.: *Петров М.Т.* Ренессанс как проблема современного нравственного сознания // *Культура и общество Италии накануне Нового времени* / Отв. ред. А.Н. Немилов. М., 1993. С. 82–94.

систематизированной гуманистами). Идея «ренессанса XII века» признается полезной в учебном плане, но все же довольно спорной, поскольку затушевывает действительный, собственный характер периода⁵. У. Нитце предлагает оставить «кесарю кесарево», а наименование «Ренессанс» — Ренессансу⁶. Другие исследователи (Г. Барон, П. Кристеллер) осуществляют примирение двух крайних позиций. Г. Барон, естественно, учитывает факт преемственности между средневековым и ренессансным (гуманистическим) мировоззрением. Но одновременно он утверждает, что невозможно говорить о плавном развитии второго из первого. Процесс этот можно разделить на две стадии, и со второй стадии (не ранее 1400 г.) было окончательно сформулировано направление в культуре, приведшее к новому пониманию человека и мира⁷. Для П. Кристеллера важно проследить преемственность между философией XIII и XV вв., раскрыть эволюцию идей от Фомы Аквинского к М. Фичино.

В отечественной же историографии помимо этого вырабатывается оригинальная концепция Проторенессанса⁸, который, не являясь органичной частью Возрождения, включает в себя развитие итальянского искусства во второй половине XIII в. (до наступления так называемой «готической реакции» XIV в.). Для В.Н. Лазарева принципиально обозначить передовые тенденции в итальянском искусстве второй половины XIII в., не укладывающиеся в принципы романского, византийского, готического и собственно античного искусства и выходящие из сплава этих четырех составляющих. Одновременно, он утверждает, что в XIII в. теория отстает от практики, и эстетические доктрины Фомы, Бонавентуры и Данте очень консервативны. Он активно использует риторику прогресса («передовой», «мучительная борьба старого и нового», «компромисс» [касательно Арнольфо ди

⁵ См.: *Sanford E.M.* The Twelfth Century — Renaissance or Proto-Renaissance? // *Speculum*. Oct., 1951. Vol. 26. No. 4. P. 641.

⁶ См.: *Nitze W.A.* The So-Called Twelfth Century Renaissance // *Speculum*. Vol. 23. No. 3. Jul., 1948. P. 670.

⁷ См.: *Ferguson W.K.* The Interpretation of Italian Humanism: The Contribution of Hans Baron // *Journal of the History of Ideas*. Jan., 1958. Vol. 19. No. 1. P. 21.

⁸ См.: *Лазарев В.Н.* Происхождение итальянского Возрождения: В 3 т. М., 1950–1979. Т. 1, 2.

Камбио и его фасада Флорентийского собора – А.З.], «расшатать вековые устои»), и подчеркивает, что в Дученто больше противоречий, чем в Ренессансе: не все в области искусства было передовым, как не все было ренессансным в эпоху Ренессанса. Критикуя же сторонников идеи «Ренессанса XII века», он отрицает как взгляды Г. Вейзе, так и У. Холмса⁹, хотя позиция последнего оказывается наиболее близка концепции А.К. Дживелегова.

Параллельно свои идеи развивает А.Ф. Лосев, для которого проторенессансными являются и ранняя французская готика (Сугерий – первый ренессансный философ)¹⁰, и схоластика XIII в., и XIII–XIV вв. в Италии. Эстетика Проторенессанса (Александр Галесский, Альберт Великий, Винцент из Бовэ, Фома, Бонавентура, Раймонд Луллий и др.), по А.Ф. Лосеву, стала основой развития ренессансного искусства в XV в. Развитие Возрождения невозможно рассматривать вне развития готики. Но если для В.Н. Лазарева готика XIV в. в Италии сдерживает развитие Ренессанса, являясь реакцией, стагнацией, отходом на консервативные позиции, то для А.Ф. Лосева это дальнейшее развитие. Более того, готика и зародилась раньше Ренессанса, и ему сопутствовала, и часто с ним стилистически объединялась, и хронологически оказалась более долговременной. Интересно, что А.Ф. Лосев опирается на типологию течений в искусстве XIII в., данную Лазаревым, но разворачивает ее в ином ключе, поскольку для него главным предметом исследования (и фокусом рассмотрения всей культуры) является философия. Безусловно, А.Ф. Лосев прав в том, что эстетику Ренессанса ни в каком случае нельзя излагать отдельно от готической эстетики, как бы ни были противоположны эти два стиля. Их борьба всегда сопровождалась также их взаимодействием, а иной раз даже их нейтрализацией¹¹. Но А.Ф. Лосев рассуждает о соотношении аристотелизма и неоплатонизма, тогда как

⁹ См: *Лазарев В.Н.* Проблема Ренессанса и ее фальсификация в буржуазной науке эпохи империализма // Известия Академии Наук Армянской ССР. Отдельный оттиск. 1951. № 4. 19 с.

¹⁰ См.: *Лосев А.Ф.* Начальные стадии неоплатонической эстетики Ренессанса // Типология и периодизация культуры Возрождения. Сб. статей / Под ред. В.И. Рутенбурга. М., 1978. С. 62.

¹¹ Там же. С. 81.

А.Х. Горфункель в своей статье делает важный вывод о том, что основная линия водораздела шла не по старым направлениям и школам; в философских системах эпохи Возрождения мы встретим причудливое сочетание самых различных традиций... Граница шла между теологией и прислуживающей ей схоластикой, с одной стороны, и философией, противостоящей теологическим схемам средневековья, – с другой¹².

В 1970–90-е гг. в ряде исследований советско-российских авторов проторенессанс занимает равноправное место в периодизации Возрождения наряду с ранним, высоким и поздним Возрождением¹³. Однако само понятие, означающее эту фазу, по-прежнему не является бесспорным. Подробный анализ вариантов периодизации ренессансного искусства делает В.Н. Гращенков. В своей оценке хронологических рамок эпохи Возрождения он совпадает с У. Фергюсоном (примерно с 1300 по 1600 гг.), отмечая, например, что начало Возрождения у М.А. Гуковского (с 1250 г.) неоправданно раннее. Но в плане интерпретации, разумеется, он стоит на противоположных позициях, критикуя сторонников готизации и медиэвизации Ренессанса (особенно Г. Вейзе). Выстраивая хронологию Ренессанса, он охватывает всю Европу, включая в нее и Северное Возрождение. Однако, Проторенессанс, согласно В.Н. Гращенкову, есть явление чисто итальянское, а переходный период, характерный для других стран Западной Европы, отличен от последнего по своей сути и результатам. И продолжается он в Италии и в XIV в., с чем категорически не соглашается В.Н. Лазарев. Т. е., Проторенессанс в интерпретации В.Н. Гращенкова существенно отличен и от лазаревского, и от лосевского вариантов. Они также видят его в сочетании романики и готики, но в различном смысле.

Рассмотрев основные вехи процесса осмысления понятия «проторенессанс» в историографической практике, можно заключить, что этот термин (в зависимости от задач, методологии и ми-

¹² См.: *Горфункель А.Х.* Основные этапы развития итальянской философии в эпоху Возрождения // Типология и периодизация культуры Возрождения. С. 55.

¹³ См.: *Гращенков В.Н.* О принципах и системе периодизации искусства Возрождения // Там же. С. 201–247.

ровоззрения ученого) употребляется применительно к различным сферам культуры, обозначая развитие архитектуры, тенденцию в развитии изобразительного искусства, целый самостоятельный период в развитии искусства, и, наконец, целую культурно-историческую эпоху. Соответственно, хронологически Проторенессанс находят в XII в. (Ч. Хоскинс), во второй половине XIII в. (В.Н. Лазарев), в XII–XIV вв. (А.Ф. Лосев), во второй половине XIII–XIV вв. (В.Н. Гращенков), при этом ценностно он может восприниматься с противоположных точек зрения. Можно заключить, что происходит доосмысление и переосмысление этого понятия (от Я. Буркхардта – через «бунт медиевистов» – к критике середины века и более поздних годов).

Таким образом, суть проблемы в том, что за спором о терминах скрываются глубокие методологические, идеологические и мировоззренческие противоречия, с которыми необходимо сталкиваются исследователи. В зависимости от особенностей интерпретации средневековой, а также современной европейской культуры изменяется и характер употребления термина. В частности, сама культура определяется через ее различные стороны: от искусства (В.Н. Лазарев), философии (А.Ф. Лосев, П. Кристеллер), до идеологии в широком смысле слова (Я. Буркхардт, Г. Барон). При этом даже если историки исходят из одних оснований в определении культуры, это не гарантирует единства в оценке сущности периода.

Мы видим, что различное отношение к прогрессу/регрессу, подход к истории с точки зрения антикваризма/презентизма, телеологизма, соотношение хронологического и синхронистического анализа, определение культуры (фокус рассмотрения культуры) и определение эпохи, а также их соотношение, вообще та методология, которой придерживаются исследователи, порождают большое разнообразие в трактовке термина «~~проторенессанс~~». именуя этого термина были выявлены нами с использованием историко-генетического и историко-компаративного методов. Мы можем заключить, что сегодня не существует консенсуса как в отношении понимания сущности Возрождения, так и в отношении истолкования того неоднозначного явления, который ряд исследователей именуют проторенессансом. Однако очевидно, что сам термин является интересным и

достаточно удобным для фиксации комплекса культурных явлений, символизирующих период зарождения европейского Ренессанса, и может быть апробирован на материале предренессансной истории Европы XII – начала XIV вв.